

Глава IV.

Двойственность свитка

Инвентарь грамот, или Опись алтарных трибутариев?

Столь ли уж очевидно, как нам показалось вначале, что перед нами именно *инвентарь грамот, а не перечень описанных в них алтарных трибутариев?* На первый взгляд, ответ на этот вопрос прост и ясен. В самом деле, автор сам не раз прямо дает нам понять, что источниками для него служили грамоты, и описывает он именно их:

Item carta que incipit; ...cum ceteris nominibus que in cartula scripta habentur; ...et cetera que cum ea in carta scripta sunt; ...et cetera que in carta habentur; De Houthem sancte Crucis nomina habentur in carta.

Кроме этого, косвенными признаками того, что им описываются именно грамоты, являются: использование им в своей описи фрагментов формуляра, позаимствованных им из самих грамот (о чем подробно речь шла выше), а также стилистика самих этих описаний, которые (правда, далеко не каждый раз) описывают некий совершенный кем-то *акт*, как это имеет место и в самих грамотах:

Qualiter quedam matrona nomine Geva et nepos suus Gerbodo tradiderunt quandam famulam nomine Ermengardem cum filia sua Ava sub Everelmo abbate.

Наконец, неслучайным является и то обстоятельство, что нам «без особого труда» удалось почти для половины записей свитка подобрать соответствующие им сохранившиеся грамоты, на основании текстов которых, вероятно, эти описания и были сделаны.

Однако, с другой стороны (и это мы тоже ясно видели), составителя свитка интересуют в этих грамотах почти исключительно только *сами алтарные трибутариусы* в них описанные. В этой связи, свиток вполне можно было бы также назвать и описью вступивших под патронат монастыря алтарных трибутариев, составленной по материалам грамот, сохранившихся на тот момент в архиве.

Впервые с подобной *амбивалентностью* средневекового документа мне пришлось столкнуться, изучая уже многократно мной упоминавшийся, никак не озаглавленный и не датированный хирограф из архива того же аббатства, тоже оказавшийся, непонятно, то ли реестром грамот, то ли описью какой-то группы алтарных трибутариев монастыря, принадлежавших – как потом выяснилось

– алтарю псв. Девы Марии в нижней церкви (крипте) аббатства¹. В самом деле, вначале мне вообще показалось, что данный хирограф представляет собой просто *поименный перечень* каких-то алтарных трибутариев, в основном, женщин с указанием места их происхождения или проживания и перечисляемых иногда вместе с членами их семей². Но затем оказалось, что почти половине из 28 включенных в его текст «эпизодов» соответствует по содержанию определенная, обновленная в конце XII – начале XIII веков и сохранившаяся до наших дней грамота, в которой упоминаются *те же самые* лица, что и в соответствующем ей пассаже документа³. Стало ясно, что он представляет собой не просто поименный перечень какой-то группы алтарных трибутариев, пожертвовавших себя на алтарь псв. Девы Марии, но является также неким *реестром* посвященных им *грамот*. Примечательно, что почти все из них были позже учтены и в свитке⁴:

Хирограф (RAG, StP, VL N 391,9)	Грамоты	Свиток (RAG, StP, VL N 511bis)
Veregina de Welline	RAG, StP, VL N 251 (1156): ... ego Vergina de Wenlina... in cripta... Actum publice in Blandinio, anno domini M.C.LVI ... Sigero eiusdem loci abbate ...	Quedam Vergina de Wellina sub Sigero abbate (1138–1159)

¹ См. мою статью: *Габдрахманов П. Ш.* «Что за оказия?...» Казус средневекового хирографа из архива аббатства Святого Петра в Генте // СВ. М., 2007. Вып. 68 (2). С. 143–161.

² Очевидно, то же самое показалось и ее издателю А. Ван Локерену, вовсе не случайно поместившего ее среди точно таких же недатированных *notitiae*, тоже содержащих внешне похожие на нее групповые описания поименованных алтарных трибутариев. См.: VL N 391 (1–9). P. 211–212; N 392(1–3). P. 213; *Listes de tributaires de l'abbaye de Saint-Pierre du Gand* (s. d.) (XIIe–XIIIe s.). Однако при более внимательном их рассмотрении выясняется, что они представляют собой не просто групповые описания, а описи родственных групп и даже *родословные* алтарных трибутариев.

³ Вместе с тем, у меня нет уверенности (поскольку варианты написания имен алтарных трибутариев в некоторых грамотах не совпадают с их написанием в хирографе), что автор документа описал в нем «те самые» грамоты, а не какие-то недошедшие до нас их «копии».

⁴ Все же несколько грамот, из числа учтенных в хирографе, по неизвестной причине не были почему-то описаны в свитке.

Felicitas de Ysendike	RAG, StP, VL N 350 (1185): ... quedam femina Felicitas nomine de Ysendica ... in cripta ... S. Domni Gerardi abbatis ... Actum ... anno domini M.C.LXXXV	Quedam nomine Felicitas de Isendike. S. domini Gerardi abbatis (1177–1190)
Wastradis matrona de Nivelá	RAG, StP, VL N 163bis (1096/1 ^e helft 12 ^e e.): ... quedam matrona nomine Vastradis de Nivelá ... in cripta ... Actum anno dominice incarnationis M.XC.VI ... Wichardo abbate ...	Quedam matrona Vastradis de Nivelá sub Wicardo abbate (1034–1058)
Hildewara de Haltre	RAG, StP, VL N 195 (1119/1 ^e kwart 13 ^e e.): ... quedam mulier de Haltert nomine Hildewara ... ad altare beate Marie ... Actum anno domini M.C.XIX ...	Quedam mulier Hildewara de Haltert
Asca de Semmersake	RAG, StP, VL N 172 (1101/4 ^e kwart 12 ^e e.): ... ego Haska de Schemersake ... beate Marie ... Actum anno Domini M.CI ...	Quedam Haska de Scemmersake
de Merlebeke Stephania puella	RAG, StP, VL N 454 (1225): ... quedam puella de villa Merlebeke oriunda nomine Stephanie ... ad altare beate Virginis ... Actum anno domini M ^o .CC ^o .XX ^o . quinto ... domino Arnoldo abbate ...	Quedam puella de Merlebeke Stephanie nomine sub Arnoldo abbate (1209–1230)
quedam femina de Leden nomine	RAG, StP, VL N 234 (1144/4 ^e kwart 12 ^e e.): ... quedam femina de Leden nomine	Quedam Lietgard de Leidn

Liedegart	Lietgard ... ad altare beate Marie ... Actum anno Domini M.C.XLIV	
-----------	---	--

Однако последующие наблюдения заставляли меня вновь и вновь возвращаться к моему первоначальному и казалось бы уже навсегда мной же отвергнутому предположению о том, что данный хирограф представляет собой все-таки некую опись специально отобранной группы алтарных трибутариив, а не содержит в себе простой реестр касающихся их грамот⁵. В результате сложилась парадоксальная ситуация, имеющая все признаки своеобразной *антиномии*: с одной стороны, текст хирографа проявляет себя как некий реестр грамот. А, с другой стороны, с не меньшими основаниями заставляет предполагать, что он является одновременно и описью некоей группы алтарных трибутариив, связанных между собой не одной только их общей принадлежностью к *familia* псв. Девы Марии, но и, возможно, еще какими-то (родственными?) узами. Или же он представляет собой – как это ни покажется странным – *и то, и другое?*

В качестве другого такого же двойственного документа приведу в пример также никак не озаглавленную опись алтарных трибутариив соседнего с монастырем св. Петра, аббатства св. Бавона, составленную в первые десятилетия XIII века и тоже, скорее всего, по материалам грамот⁶. Из этих грамот сохранились, к сожалению, лишь немногие, что сильно затрудняет анализ описи. В отличие от свитка эта опись тоже (как в хирографе) представляет собой исключительно поименный перечень упоминаемых в этих грамотах алтарных трибутариив св. Бавона (что впрочем, не исключает двойственности и этого документа):

RAG, Sint–Baafsabdij, R 30, f.52r.: ... ¶ (Axla:) Wivesin, Gommar, filii: Iordanus, Adam,	VL. St. Bavon. P. 202 (v.1183): ... Ego Philippus Dei providentia Flandriae et Viromandie comes, ... Gummarus et Wivezin de Axala et filii eorum, scilicet Jordanus,
---	---

⁵ См. подробнее: *Габдрахманов П. Ш.* «Что за оказия...?» ... С. 158.

⁶ RAG, Sint-Baafsabdij te Gent, R 30: Goederenregister, perk., ms. lat. (eerste helft XIII eeuw), f. 52r–53: Lijst van hoofdcijnsplichtigen (rond 1212–1223) / 1ère éd. par *Serrure C. Ph.* Cartulaire de l'abbaye de Saint-Bavon de Gand. Gand, 1836. N 137. P. 107–108; / 2e éd. par *Van Lokeren A.* Histoire de l'abbaye de Saint-Bavon. Gand, 1855. (далее – VL. St. Bavon) P. 209–210; / 3 Uitg. door *Gysseling M., Verhulst A.* Het oudste goederenregister van de Sint-Baafsabdij te Gent. Brugge, 1964. P. 96–98.

Vorthiardis, Columba, Gertrudis, Bertildis. ...	Adam, filieque Vorthiardis, Columba, Gerthrudis, Bertildis, cum se pro liberis haberent, et ego semper eos pro meis tenerem, ab omni eos calumnia et seculari dominio emancipatos sancto Bavoni annuatim ad duos denarios, in badimonio ad sex, in obitu ad duodecim ... contradidi.
--	--

Еще одной из известных мне описей подобного рода является небольшая опись монастыря псв. Девы Марии в Бодело, *прямо озаглавленная* как опись пожертвовавших себя в алтарные трибутари (familiares) этого аббатства: «Вот те, которые пожертвовали себя в алтарные трибутари монастыря блаженной Марии в Бодело» (*Iste sunt qui se reddiderunt in familiares ecclesie beate Marie de Bodelo*)⁷. Казалось бы, уж на этот-то раз все абсолютно ясно: перед нами явно должна быть исключительно *опись* вступивших в зависимость от данного монастыря *алтарных трибутариев* и ничего больше. Однако достаточно лишь взглянуть на саму эту опись, чтобы сразу же убедиться в том, что она представляет собой не что иное, как *опись* соответствующим образом отредактированных составителем документа фрагментов *грамот*, из текста которых она фактически и состоит. Всего в ней содержится девять «эпизодов», и за каждым из них, по-видимому, «скрыта» отдельная грамота, описывающая акт жертвоания в алтарные трибутари (familiares) монастыря поименованной в ней группы «лиц» (persone), состоявшей – как это и было характерно для грамот данного типа – из членов одной и той же семьи. Вот лишь один из примеров:

[6] Anno domini M.CC.XLV feria tertia ante exaltationem sancte crucis recepte sunt hec persone quas inferius notabimus in familiares ecclesie beate Marie de Bodelo sub capitali censu duorum denariorum a singulis persolvendorum annuatim quamdiu vixerint in festo sancti Bavonis. Quando vero nupserint vel uxores duxerint sex denarios persolvent in continenti. Dum vero obierint xii d. Balduinus filius Woutermanni de Suavennarde. Mathildis filia eiusdem Woutermanni cum omni posteritate sua. Testes vero qui interfuerunt ubi Willelmus de

⁷ RAG, fonds abdiij Boudelo, nr. 552: Cijns- en renteboek der abdiij Boudelo, ms. lat. du XIII s., f. 22r–22v (c. 1250) / Éd. par V. Ruwet. De familia van Boudelo // Citeaux in de Nederlanden. Deel VIII (1957). Aflevering 4. P. 261–264, notes 8, 11–14, 18.

Herstlaer eos manumisit et nostre receptui obtulit fuerunt frater Balduinus prior et frater Gillelmus cellerarius et frater Willelmus sacrista et frater Lambertus subportarius de Bodelo...

Все в этом «эпизоде» свидетельствует о том, что в его основе находится *текст грамоты*: и характерная именно для грамот данного типа и того времени *лексика*, и почти в неизменном виде позаимствованная из формуляра грамоты часть ее *эпистола*, включающая в себя не только дату, но даже и *список свидетелей* акта.

Наконец, завершая этот ряд примеров, нельзя не вспомнить и о уже не раз упоминавшемся *Liber Traditionum Antiquus*, в котором также имеется раздел, посвященный описанию грамот (самых ранних) алтарных трибутариив аббатства св. Петра, и который тоже был прямо озаглавлен: «Перечень мужчин и женщин, обязанных уплатой чинша на нужды братии» (*Noticia de (h)ominibus et feminas qui censum debent dare ad mensa fratrum*)⁸. Между тем, являясь по своему названию якобы описью алтарных трибутариив, *noticia* по форме представляет собой все же, несомненно, опись относящихся к ним грамот. Об этом особенно наглядно свидетельствуют некоторые из ее записей, явно пытающиеся копировать содержание этих грамот и даже в значительной мере сохраняющие их формуляр:

*Temporibus Lodouuici regis quedam femina nomine Regneuuiq, libera cum esset, tributariam se esse constituit, ut ibi annis singulis propter mundeburdem in censum solueret denarios II ad festiuitatem sancte Amalberge que euenit VI kalendas nouembris, et cum se in matrimonio copulasset per badimonium solueret denarius VI, post eius quoque de hac luce discessu de conlaboratu suo ualente denarius XII*⁹.

Возвращаясь снова к свитку аббатства св. Петра, который – как мы только что в этом убедились – вовсе не является в этом смысле уникальным документом¹⁰, следует отметить, что в его случае еще

⁸ RAG, StP, II reeks, 2ter, f. 6a / Gysseling – Koch. «Fragment». Blz. 295.

⁹ Ibid., f. 6v / Id., blz. 295–296. По мнению Ж. Деклерка данная запись, якобы относящаяся к грамоте 877–879 годов, на самом деле была скомпилирована автором *LTA* на основе формуляра совсем другой, более поздней, грамоты от 996–1029 г. – *Declercq G. Traditievorming en tekstmanipulatie...* Blz. 131. Однако факт фальсификации для нас не меняет сути дела: в основе этой записи все же лежал *текст грамоты*.

¹⁰ Кроме описей грамот алтарных трибутариив существуют также и сборники копий этих грамот. Так, например, в картулярии аббатства св. Трудона в Лимбурге имеется специально выделенный раздел, озаглавленный «*Litteri hominum de familia beati Trudonis*», содержащий полные копии

сложнее однозначно ответить на вопрос: что же он собой представляет – опись грамот или опись упоминаемых в них алтарных трибутариев. Неслучайно, современные специалисты и приняли его (видимо, все-таки ошибочно) за один из первых, составленных в XIII веке, регистров-инвентарей грамот¹¹. В нем странным, *неразделимым* образом соединились воедино и та, и другая формы описи, образовав между собой своеобразный «симбиоз»¹².

Но не позволяет ли сама двойственность свитка хотя бы чуть-чуть приоткрыть завесу тайны над замыслом его создателя? Возможно, что его автор изначально вовсе и не ставил перед собой цели использовать эту опись в качестве архивного инструмента для поиска грамот в архиве, ограничив себя какой-то иной задачей. К сожалению, пока трудно сказать, какой же именно. Ведь даже если допустить, что содержащийся в свитке созданный им текст является ни чем иным, как поименным *списком* некогда вступивших в разное время под патронат монастыря алтарных трибутариев, то и тогда следует признать, что он получился у него настолько громоздким и неудобным, беспорядочным и неполным, что с трудом можно себе представить, для чего же он был создан и каким образом он мог бы быть использован¹³. Пришлось бы тогда признать и то, что вследствие краткости самих записей, часто сводившихся лишь к перечислению нескольких имен (не ясно – передавших ли себя на алтарь членов семейной группы алтарных трибутариев из свободных, подаренной ли группы алтарных трибутариев из сервов или имен их дарителей), содержание многих из них довольно трудно уяснить без текста *самих грамот*, в которых описываются эти алтарные трибутарии, в особенности, в условиях частой

почти всех грамот, касающихся алтарных трибутариев этого монастыря. – Hasselt, Archive de l'État, N 6678⁵: Cart. "A" (XIIIe s.), f. 199–218: *Litteri hominum de familia beati Trudonis // Cartulaire de l'abbaye de Saint-Trond / Éd. par Ch. Piot. T. I. Bruxelles, 1870, passim*. Однако для нас принципиально важно, что в данном случае речь идет не о реестре, а о полноценных *копиях* грамот. Любопытно, тем не менее, заметить, что и эти копии в данном разделе тоже расположены хаотично и беспорядочно, а их отбор для копирования имеет такой же неполный и выборочный характер, как и в реестре из свитка аббатства св. Петра Гентского.

¹¹ *Declercq G. Le classement des chartiers ... P. 337.*

¹² Почти как в известном христианском догмате о св. Троице они тоже как бы «нераздельны и неслиянны». Символично, что протоколы практически каждой грамоты об алтарных трибутариях как раз и начинаются с глубоко укоренившейся в средневековом сознании словесной формулы: «Во имя святой и неразделимой Троицы, Отца, Сына и Святого Духа».

¹³ Уже один тот факт, что в свитке были вразнобой поименно упомянуты свыше четырех сотен алтарных трибутариев, говорит сам за себя.

соименности последних. Логика средневекового автора, его создавшего, остается нам пока недоступной. Авторы этих описей отделяет от нас их «*принципиальная инакость*», об актуальности изучения которой так ярко и убедительно писал в своих последних статьях Ю. Л. Бессмертный¹⁴.

**Административный документ,
или Мемориальный памятник?**

Нам остается пока лишь гадать о целях написания и природе этого свитка. Имеем ли мы перед собой не совсем обычный административный документ, представляющий то ли инвентарь грамот определенного типа, хранившихся на тот момент в архиве кантора, то ли опись вступивших под патронат монастыря поименованных в этих грамотах алтарных трибутариев, или перед нами текст, призванный выполнять какую-то *принципиально иную* функцию, совершенно неясно. Возможно, речь вообще следует вести не об административном, а о *мемориальном* документе?¹⁵ Ведь в нем были *поименно* перечислены дарители, пожертвовавшие («ради спасения своей души») на алтарь того или иного святого, либо самих себя, либо своих *tançipia*, и тем самым ставшие членами *familia* этого святого. Кроме того, своей жертвой они, наряду с другими дарителями, проявили к монахам монастыря – как говорится в некрологах аббатства – «любовь и уважение» («*caritas fit fratribus*»), и *память* об их благодеяниях должна была бы сохраняться вплоть до «страшного суда». Связь между «поминальными

¹⁴ Бессмертный Ю. Л. Это странное, странное прошлое... // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 3. М., 2000. С. 35–46. См. также: Иная «Иная история»? Вокруг последних работ Ю. Л. Бессмертного // Казуе – 2003. М., 2003. Вып. 5. С. 479–576

¹⁵ На такую возможность обратила мое внимание Ю. Е. Арнаутова, за что выражаю ей глубокую благодарность. Действительно, «память» (*memoria*) – неотъемлемый и всеобъемлющий элемент любой культуры. В последнее время прибегают даже к универсальной формуле: «*memoria* как культура». Вслед за Марселем Моссом ее стали также определять как «тотальный социальный феномен». В современной историографии, включая медиевистику, сложилось особое направление, называемое «историей памяти». См. об этом: Арнаутова Ю. Е. От *memoria* к «истории памяти» // Одиссей – 2003. М., 2003. С. 170–198; Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / Отв. ред. Л. П. Репина. М., 2003; История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2006; Время – История – Память: Историческое сознание в пространстве культуры / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2007

книгами» (*libri memoriales*) и «книгами дарений» (*libri traditionum*) хорошо известна. Граница между ними условна, поскольку поминальные книги тоже могли содержать в себе краткие записи не только об именах поминаемых донаторов, но и совершенных теми дарениях¹⁶.

Да и сами дарители в своих грамотах нередко прямо просят монахов в ответ на свои «пожертвования» (*elemosinae*) внести их имена в мартиролог и ежегодно помянуть их¹⁷, а также отметить в календаре день их кончины¹⁸ и чествовать его память на поминальных трапезах¹⁹, на что ими жертвовались специальные сум-

¹⁶ См. об этом: *Гури П.* Память // *Словарь средневековой культуры* / Под ред. А. Я. Гуревича. М., 2003. С. 343–344; *Lemaître J.-L.* Les actes transcrits dans les livres liturgiques // *Les Cartulaires. Actes de la Table ronde organisée par l'École nationale des chartes* (Paris, 5–7 décembre 1991) / réunis par O. Guyotjeannin, L. Morelle et M. Parris. Paris, 1993. P. 59–79. В качестве наиболее наглядного и известного примера можно привести «поминальную книгу» (*liber memorialis*) лотарингского монастыря *Remiremont*, которая состоит из трех частей: текстов месс с тремя некрологами, полиптика и кратких записей об именах и жертвованиях дарителей. Вновь перед нами своеобразный «документальный симбиоз»?

¹⁷ VL N 433. P. 234 (a. 1212): ...ego Margareta, quondam uxor domini Willelmi de Wastina, et Philippus, filius meus, contulimus... elemosinam quicquid viris vel consuetudinis habemus ... in terra de Berdinzant... Balduinus Cumber et Balduinus de Lederne et Eustacius filius eius coram nobis positi omnes consuetudines quos habuerunt in eadem terra de Berdinzant, quam de nobis in feodo tenuerunt, ...contulerunt possidendas. Et monachi eiusdem ecclesie nobis divine pietatis intuitu concesserunt, quod nomina nostra in martylogio eorum sicut unius monachi annotabuntur et annuatim in capitulo recitabuntur...

¹⁸ VL N 248. P. 147 (a. 1152): Nicholaus, Dei gratia Cameracensis Episcopus, ... altare de Dicla liberum et sine persona ecclesie sancti Petri concedimus, eo quidem tenore, ut obitus mei dies in kalendario fratrum adnotetur, et anniversarius, singulis annis, diligenter observetur...

¹⁹ VL N 334. P. 186 (a. 1180, 31 mars): Everardus Tornacensium episcopus... Hugo, persona de Melsela ecclesiam predictam de Melsela cum appendiciis suis Havekesdunc, libere et sine conditione in minibus nostris resignavit. Nos autem ecclesie beati Petri in Gandavo pro remedio anime nostrae et celebratione anniversarii nostri in perpetuum faciendi, seu etiam pro expiatione predecessorum nostrorum Tornacensium pontificum vel parentum nostrorum, ecclesiam ipsam cum appendicibus suis in perpetuum possidendam contulimus; VL N 347, P. 191 (a. 1183): Everardus, Dei gratia Tornacensis episcopus ... Salomon clericus ecclesiam de Vracene, quam canonicè possidebat, libere et sine conditione nobis resignavit. Nos autem ipsam ecclesiam cum appendiciis suis ecclesie Gerardo abbati et fratribus sancti Petri Gandensis ob memoriam descensus nostri celebrandam.

мы²⁰. Иногда речь шла в этих грамотах и о *ежедневном* поминовении имен «побратимых» дарителей во время каждодневной мессы об умерших²¹. Обо все этом тем более уместно вспомнить, что наиболее вероятным автором нашего свитка является не кто иной, как сам кантор аббатства, в обязанности которого как раз и входило, в том числе, руководство литургией, во время которой и могли поименно *помянуться* упомянутые в описи алтарные трибутариусы. В ходе такой поминальной мессы вместе с *libri memoriales* на алтаре могли присутствовать и книги дарений. Вполне возможно, что там же вполне мог лежать и наш свиток с *именами* алтарных трибутариусов.

В этой связи, представляется неслучайным, что имена алтарных трибутариусов, поименованных в свитке, по всей видимости, монахи не сочли нужным внести в *некрологи* монастыря. В архивных фондах аббатства сохранились несколько близких по времени или современных свитку некрологов. Речь идет, прежде всего, о трех все еще остающихся неопубликованными некрологах, которые являются общими как для аббатства св. Петра, так и для соседнего с ним аббатства св. Бавона, поскольку на ранних стадиях своей истории они составляли единую конгрегацию²². Один из них в форме календаря начал составляться еще в аббатстве св. Бавона примерно в 1105–1108 годы, а затем пополнялся новыми записями уже в аббатстве св. Петра на протяжении XII–XIII веков вплоть до

²⁰ VL N 364. P. 199 (a. 1190): Ego, Gerardus, Dei gratia abbas sancti Petri Gandensis ... dilectus noster in Domino Rodulfus, Gandensis decanus, caritate erga se ipsum et ecclesiam nostram excitatus, et in huius vite transitu animae suae in bono permanenti subvenire sollicitus, XXV marcas ecclesie nostre titulo elemosine donavit, ad reditus duarum marcarum emendos, quas in anniversario die sui decessus ad refectorem conventus in perpetuum assignavit.

²¹ RAG, StP, reeks II, 2bis, f. 2v // Liber Traditionum Sancti Petri Blandiniensis. Livre des donations, faits à l'abbaye de Saint-Pierre de Gand, depuis ses origines jusqu'au XIe siècle, avec des additions jusqu'en 1273 / Publ. et annoté par Arnold Fayen. Gand, 1906. N 206. P. 207 (a. 1197): Anno Domini MCXCVII, dominus Reingherus de Prat, cum duos manipulos decime de omni terra sua in Isendika haberet, eos sancto Petro in elemosina contulit et a nobis in fraternitatem cum uxore sua Isabela receptus est. Preterea in missa pro defunctis que cotidie in capella sancte Katerine cantatur cum animabus omnium fidelium nominatim utrique recepti sunt, et dominus Reingherus, si forte habitum nostrum desideraverit, eum habeat.

²² См.: *Gysseling M.* Inventaris van het archief van Sint-Baafs en Bisdom Gent tot eind 1801 (далее – *Gysseling.* Inventaris). Deel I. Brussel, 1997. Blz. 282–283. NN 2932–2934.

1338 года²³. В 1206–1213 годах с него была снята, вероятно, в аббатстве св. Бавона копия, которая там же и дополнялась до 1562 года²⁴. Особый интерес представляет третий некролог, создававшийся в этом же монастыре примерно с середины XII века до середины XIII веков в форме *Noticia anniversariorum*²⁵. Предпринятая мной попытка обнаружить на страницах всех трех манускриптов среди поминаемых в них лиц кого-либо из алтарных трибутариив, поименованных в свитке, оказалась пока безуспешной²⁶. Нельзя исключить, что для совершения обряда поминовения ставших членами *familia* монастыря алтарных трибутариив как раз и могли вместо этих некрологов использоваться тексты, подобные свитку.

Значение *memoria* в средневековой культуре, конечно же, не сводилось лишь к *литургическому обряду* поименного поминовения. Известно, какая важная роль отводилась имени в средние века²⁷, в том числе и в вопросе о «спасении своей души»²⁸. Забывший свое имя не имел никаких шансов на ее спасение²⁹. Та же

²³ RAG, StP, reeks II, nr. 98 (*Gysseling*. Inventaris. Blz. 282. [N 2933]: ...² obituarium, met naast elke kalenderdag obiits van Sint-Baafs en op de regel eronder obiits van Sint-Pieters (1105/1108), door talrijke handen bijdewerkt tot 1338).

²⁴ RAG, Sint-Baafs en Bisdom, R 1031 (*Gysseling*. Inventaris. Blz. 283. N 2934: Afschrift (1206/1213) van RAG, StP, reeks II, nr. 98 2°, met aanvullingen tot 1562 ...).

²⁵ RAG, Sint-Baafs en Bisdom, R 20bis (*Gysseling*. Inventaris. Blz. 282. N 2932: Jaargetijdenboek (abten en liken) met aanduiding van de goederen of de dienst in de abdij, waarop de pitancie gevestigd is, midden 12de tot midden 13de eeuw).

²⁶ Имена иногда совпадают, но нет никакой уверенности, что речь идет о тех же самых лицах. Ср., например, запись в некрологе: RAG, StP, reeks II, nr. 98, p. 83: III id. (januarii) Ø Lutgardis femina; и сообщение в грамоте: RAG, StP, VL N 378 (a. 1197): ... quedam iuvencula Lutgardis nomine Ничего, кроме совпадения довольно необычного имени, не свидетельствует о том, что в обоих случаях речь идет об одной и той же женщине.

²⁷ См. подробнее: *Габдрахманов П. Ш.* Имя и счастье в средневековой Фландрии // *Казус* – 2002. М., 2002. С. 26–44.

²⁸ Согласно «Откровению Иоанна Богослова» (20, 12-15) на «Страшном суде» спасутся лишь те, чьи имена будут оглашены из «Книги жизни».

²⁹ В одном из средневековых «примеров» (*exempla*) рассказывается об одном клирике, который забыл свое имя. И этот случай автор «примера» называет «страшным» (*terrible*) и «ужасным» (*horrible*): ведь потеря имени этим клириком была равнозначна потере им самого себя и всякой надежды на спасение своей души. См.: *Polo de Beaulieu M.-A.* La dénomination dans recueils d'*exempla* // *Genèse médiévale de l'anthroponymie moderne*. T. IV: Discours sur nom: normes, usages, imaginaire (VIe–XVIe siècles). Études réunies par Patrice Beck. Tours, 1997. P. 46–47.

судьба ожидала и того, чье имя по причине совершенного им тяжкого прегрешения вычеркивали из списка поминаемых, и оно подлежало вечному забвению³⁰. Даже преступники, скрывавшие свое настоящее имя, в своей последней исповеди перед казнью все же называли свое подлинное имя с надеждой на «спасение» на «Последнем суде»³¹. Поэтому вовсе не кажется совершенно невероятным, что имена алтарных трибутариев могли оказаться в свитке на первом плане и по этим резонам тоже. Не только *оглашение* их имен во время молитвы, но и их *написание* в грамотах, а затем и в свитке, в связи с исполнением ими в свое время сакрального ритуала, к которому мы с полным правом можем отнести некогда совершенные ими акты (само)пожертвований на алтарь, тоже могло быть наполнено особым мемориальным смыслом³². Поэтому простое *упоминание* их имен в этих текстах, равно как и имен дарителей в картуляриях или *libri traditionum* уже само по себе могло нести в себе важную *меморативную* функцию, «дабы – как было

³⁰ В одном из эпизодов из хроники римских пап рассказывается о реакции римского народа на переворот в Константинополе в 711 году, в результате которого был убит император Юстиниан II, и к власти пришел узурпатор Филиппик. Римляне решили не признавать узурпатора и подвергнуть его имя забвению: не принимать его грамоты и монеты, не помещать его изображений в церквях и не упоминать его имени в литургии. – *Liber pontificalis* (ХС. 10) / Éd. par L. Duchesne. Paris, 1955. Vol. I. P. 392: ... nec suum nomen ad missarum solemniam proferebatur (цит. по: *Гарипзанов И. Х. Рецепция античного наследия в каролингскую эпоху* // СВ. М., 2005. Вып. 66. С. 7). См. также о «вычеркивании имен» грешников из поминальных книг: *Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры*. М., 1984. Изд. 2. С. 299; *Эксле О. Г. Memoria* и мемориальная традиция в раннее Средневековье // *Он же. Действительность и знание: Очерки социальной истории Средневековья* / Пер. с нем. Ю. Е. Арнаутовой. М., 2007. С. 252–253.

³¹ См. *Тогоева О. И. «Истинная правда»: Языки средневекового правосудия*. М., 2006. С. 41.

³² См.: *Гуревич А. Я. Индивид и социум на средневековом Западе*. М., 2005. С. 187: «Упоминание имени того или иного лица в молитве или надписи (выделено мной. – П. Г.) в средневековую эпоху имело глубокий смысл, который легко может ускользнуть от внимания современного исследователя...». Следует также иметь в виду, что с увеличением числа поминаемых грань между устным названием имени и простым его присутствием в тексте, положенном на алтарь в ходе процедуры *memoria*, постепенно стирается. Главное, чтобы текст находился в сакральном пространстве поминальной литургии, лежал на алтаре, и в нужный момент на него можно было бы указать жестом, хотя устному оглашению имен поминаемых по-прежнему отдавалось предпочтение. См. об этом: *Эксле О. Г. Memoria* и мемориальная традиция... С. 243–246.

записано в прологе при объяснении причин, побудивших писца к написанию Фрейзингского картулярия IX в., – память о тех, кто обогатил сей дом божий своей собственностью и сделал (его) своим наследником, сохранялась вовеки, что бы они ни передали или ни вложили во спасение души»³³.

Но любой картулярий или *liber traditionum* – как мы уже имели возможность в этом убедиться на примере *Liber Traditionum Antiquus*³⁴ – призван был играть далеко не одну только мемориальную роль³⁵. Возможно, столь же *многофункционален* и *полисемантический* был и наш «странный» свиток из аббатства св. Петра в Генте³⁶. Впрочем, на сей счет мы имеем пока одни только более или менее обоснованные предположения. Ведь мы не можем даже однозначно сказать, что свиток использовался монахами как архивный реестр грамот или являлся описью вступивших под патронат их монастыря алтарных трибутариев. А уж тем более, у нас нет никаких доказательств того, что он мог исполнять роль мемориального списка их имен. И, кроме того, можем ли мы вообще упо-

³³ Цит. по: *Гури П.* Память... С. 344. См. также Пролог к картулярию аббатства св. Аманда, в котором его автор монах Готье (XII в.) в качестве своей цели указывал на необходимость сохранения памяти («*ad memoria*») о том: «*Quantae dignitatis, quantae nobilitatis iste locus antiquitus fuerit, quanta reverentia, quanta liberalitate reges et principales illum excolunt, a de suis rebus amplificaverint.*» – *Platelle H.* Le premier cartulaire de l'abbaye de Saint-Amand // *Moyen Âge.* Bruxelles, 1956. Т. 62. N 3. P. 318–319.

³⁴ См. выше часть введения с кратким изложением содержания резюме из книги Жоржа Деклерка об этом картулярии.

³⁵ В *LTA* тоже содержатся намеки на его мемориальность, поскольку на его страницах, очевидно, неслучайно можно встретить такие понятия как *memoratorium, commemoratio*. См.: *Gysseling – Koch.* «Fragment». Blz. 280, 292. В этой связи, мне не совсем понятно, каким же парадоксальным образом эти *memoria* могли сочетаться в средневековом сознании с имевшими место в этом картулярии прямыми подтасовками и подлогами, о которых пишет в своей книге Ж. Деклерк.

³⁶ В связи с этим, не могу не отметить мнение одного из моих рецензентов С.Г. Мереминского, высказанное им в своей рецензии: «Крайне важным представляется вывод исследователя о принципиальной многофункциональности описи, сочетании в ней мемориально-литургической и административной составляющей. Более того, возможно само противопоставление различных функций или аспектов этого свитка (как и многих других средневековых текстов) является неоправданной модернизацией со стороны историка. Не стоит забывать, что даже в случае Западной Европы XIII в. мы имеем дело с обществом, в котором сочетание устной и письменной культуры было существенно иным, чем в наше время, а любой письменный текст, даже, казалось бы, вполне прагматичный, мог обладать определенной сакральной аурой».

добить этот свиток картулярию или *liber traditionum*, или причислить его к так называемым «текстам *a memoria viventium*»³⁷, к которым относят, в частности, истории «домов» и родословные, различного рода биографии и «деяния», «чудеса» и жития святых, утверждать тоже не берусь.

Все же более вероятным представляется, что свиток в большей мере следует отнести не к мемориальным, а к *административным* документам. И вот почему. Предположительное авторство в его составлении кантора Лаврентия не было случайным. В аббатстве св. Петра управление алтарными трибутариями находилось в ведома кантора, который вел их административный учет, осуществлял контроль за поступлением требуемых с них платежей, хранил и описывал относящийся к ним архив. Именно с этой целью кантором Лаврентием, вероятно, и был создан в первые годы своего служения (примерный срок его канторства 1235–1243 г.) не только данный свиток, но и было осуществлено «обновление» в новой форме целого ряда «старых» грамот об актах (само)пожертвований³⁸, а также были составлены еще два документа, относящихся к регистрации и описанию алтарных трибутариив аббатства. Среди них уже ранее упоминался другой, к сожалению, не сохранившийся свиток (*rotulus*), о содержании которого мы можем лишь догадываться благодаря ссылке на него, оставленной нам самим Лаврентием в одной из своих грамот, датируемой концом 1235 г.³⁹ Его же рукой в основной своей части был написан около 1238 г. (на этот раз, к счастью, дошедший до нас) довольно большой кодекс, содержащий описание нескольких сот родственных групп, так называемых «тронков» (*tronci*), алтарных трибутариив аббатства с указанием места их «приписки» и следуемых с них платежей⁴⁰.

³⁷ См.: Арнаутова Ю. Е. От *memoria*... С. 176; Она же. Формы идентичности в *memoria* социальных групп // Социальная идентичность средневекового человека / Отв. ред. А. А. Сванидзе, П. Ю. Уваров. М., 2007. С. 71.

³⁸ RAG, StP, VL NN 519 (1161/1236 jan.); 522 (1128/1235 nov.); 524 (1236); 528 (1236 sept.); 530 (1237); 455 (1239 jan.) etc.

³⁹ RAG, StP, VL N 522 (1128/1235, nov.): ...quedam femina nomine Verdelendis de Zeverghem, cum esset libera et liberis parentibus procreata, se cum omni posteritate sua ex se suisque futuris temporibus processura, ancillam tributariam constituit ad altare Beati Petri... Verdelendis genuit Alsuendem. Cetera vero nomina scripta sunt in Rotulo ecclesie Beati Petri Gandensis.

⁴⁰ RAG, Sint-Baafs en Bisdom, K 2556 (далее – K 2556): Register van de hoofdcijnsplichtigen, [kort na 1238] (opgemaakt, voortgezet tot eind 13^e eeuw). 1 deel – Carnier. Inventaris. Blz. 50. N 185. Об этом кодексе мне уже приходилось неоднократно писать. См.: Габдрахманов П. Ш. «Открытая

Столь активная делопроизводственная деятельность на своем посту кантора Лаврентия, в короткое время создавшего сразу три крупных документа, относящихся к учету и описанию алтарных трибутариев аббатства, конечно же, имела под собой веские основания. Основным побудительным мотивом для создания им всех упомянутых описей вполне могло быть стремление вновь назначенного на свою должность кантора навести порядок во вверенном ему ведомстве и своем архиве, наладить правильный учет алтарных трибутариев и тем самым способствовать увеличению поступлений с них денежных сборов и, соответственно, доходов монастыря в условиях жесткого финансового кризиса, который почти постоянно переживала конгрегация св. Петра Гентского⁴¹. Но вот

книга» или «Книга за семью печатями»? Загадки кодекса К 2556 (Регистр алтарных трибутариев аббатства св. Петра в Генте XIII века) // Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении. Сб. науч. ст. / Отв. ред. М. С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 228–286; *Он же*. «Тронки – двойники» в регистре алтарных трибутариев аббатства св. Петра в Генте XIII века // Человек читающий: между реальностью и текстом источника. Сб. ст. / Под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 23–58; *Он же*. Родословные алтарных трибутариев аббатства св. Петра в Генте между текстами грамот и регистра // От текста к реальности: (Не)возможности исторических реконструкций. Сб. статей / Под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2012 (в печати).

⁴¹ Финансовое положение монастыря было столь плачевным, что дело дважды доходило даже до «ропуска» монахов из-за долгов аббатства. Эти печальные события, сначала в 1252 и затем в 1280 году, нашли отражение не только в «Анналах» монастыря (*Annales de Saint-Pierre de Gand et de Saint-Amand*. / Éd. par Ph. Grierson, Bruxelles, 1937. P. 57: *Hoc anno (a. 1252) facta est dispersio conventus*; *Ibid*. P. 65: *Item hoc anno (a. 1280) facta est dispersio conventus huius loci*), но и в грамотах (VL N 632. P. 303 (a. 1251): *Renovata est hec carta pro defectu alterius anno Domini M.CC.LI, ante dispersionem dicte ecclesie*; VL N 895. P. 391 (a. 1280): *Philippus Dei gratia episcopus Tornacensis... Cum Nobis nuper accedentibus monasterium sancti Petri Gandensis, nostre dyocesis visitationis causa, liqueret ipsum monasterium gravissimo et importabili oppressum onere debitorum et ob hoc ordinatum fuisset per abbatem et conventum dicti monasterii, nostro interveniente consensu ob relevationem eiusdem ab onere predicto, quod predictus conventus pro maiori parte dispergerentur per diversa monasteria et loca religiosa*). Монахи вынуждено «разбредались» по другим монастырям в поисках приюта. Так, согласно «Хронике» Жана из Тилроде прево аббатства Гуго с тремя монахами нашел такой приют в соседнем аббатстве св. Бавона (*Johannis de Thilrode Chronicon* / Ed. I. Heller // *MGH SS*. T. XXV. P. 566. c. 10: *qui Hugo cum suis sociis tunc moram et habitationem habuit in monasterio Sancti Bavonis causa dispersionis*). См. подробнее о финансовых проблемах монастыря: Braeckman W. De moeielijkheden van de

вопрос о том, какая же конкретно роль в ряду этих документов отводилась им странному свитку с его довольно сумбурной описью, остается, к сожалению, пока открытым.

Не исключено, что кантор, возможно, предполагал использовать содержащуюся в нем опись с именами алтарных трибутариев, которые некогда вступили под патронат монастыря, с целью подтверждения юридического статуса их потомков в случае возникновения судебного спора об их статусе⁴². Для этого обычно требовалось доказать их родство по материнской линии с теми алтарными трибутариями аббатства, статус которых ни у кого не вызывал никаких сомнений, поскольку он подтверждался надежными свидетельскими показаниями (*preuve testimoniale*) или соответствующими неоспоримыми документами (*preuve littérale*)⁴³.

benedictijnerabdijen in de late middeleeuwen: de Sint-Pietersabdij te Gent (ca. 1150 – ca. 1281). Gent, 1963; *De Mey G.* De financiële organisatie van de Sint-Pietersabdij te Gent in de tweede helft van de 14de en de eerste helft van de 15de eeuw. Gent, 1969–1970; *Berings G.* et *Van Simaey Ch.* Abbaye de Saint-Pierre au Mont-Blandin à Gand // *Monasticon belge*. T. VII: Province de Flandre orientale. Vol. 1. Liege, 1988. P. 69–154.

⁴² Об одном из таких судебных споров, возникшем в 1170 году между аббатом монастыря Гуго (1161–1177) и двумя истцами – представителями графа Фландрии Филиппа (1168–1191) – о статусе потомков некоей женщины по имени Герлинда, которых последние считали сервами графа, а аббат отстаивал их статус как алтарных трибутариев монастыря, уже рассказывалось во 2-й главе.

⁴³ Иногда использовали и процедуру принесения судебной клятвы с соприсяжниками. Вот и в случае судебного спора о статусе потомков Герлинды с целью подтверждения ее статуса алтарной трибутарии аббат представил не только ее грамоту, но и прибег к процедуре клятвенного заверения над реликвиями св. Петра с участием пяти соприсяжников из числа ее мужских родичей в присутствии свидетелей в том, что она является трибутарией св. Амальберги. – RAG, StP, VL N 319 (954–955/1170/XIIIe s.): ... *A qua familia abbas Hugo exoratus comitem adiit et ei veritatem huius rei intimavit. Jussu comitis Sigerus et Gerardus in curia abbatis venerunt, et abbatem ut veritatem ediceret adiuraverunt. Abbas adiuratus dixit: "Per ordinem meum et christianitatem meam, hec Gerlindis ita se tradidit Deo cum omni posteritate sua et sante Amalberge virgini." Jussu abbatis, allatis reliquiis sancti Petri quinque de familia eadem Sigerus scilicet et quatuor nepotes eius idem iuraverunt. Et Sigerus et Gerardus in presentia abbatis, astantibus tam hominibus comitis quam abbatis, tunc et sequenti dominica in ecclesia sancte Pharahildis coram omnibus vice comitis exfestucando eadem familiam Deo et sancte Amalberge virgini recognoverunt coram his testibus ...* Подробнее о судебных процедурах, которые в этом случае становились необходимы и применялись в средневековой судебной практике, – см. также в работах Лео Верье: *Verriest L.* La preuve du servage dans le droit

Среди этих документов, помимо уже упоминавшихся грамот и описей с родословными алтарных трибутариев, мог бы быть весьма полезен и содержащийся в свитке список имен алтарных трибутариев, составленный на основе подлинных грамот, некогда оформивших многочисленные, ранее совершенные этими алтарными трибутариями или – если речь шла о бывших сервах – их прежними господами акты передачи их под патронат аббатства. Вполне возможно, испытуемому достаточно было бы лишь назвать имя своего предка в этом списке, чтобы подтвердить и свой собственный статус⁴⁴. Правда, для этого он и другие его родичи, должны были бы помнить о своем происхождении от этого предка и при необходимости могли бы в суде доказать свое родство с ним по материнской линии⁴⁵.

* * *

Однако, к сожалению, все это не более, чем одна из возможных гипотез, ибо у нас нет никаких данных, свидетельствующих о подобном использовании свитка. Увы, завершая, приходится все же с горечью признать, что, несмотря на предпринятые усилия, которые лишь несколько *приблизили* нас к пониманию того, каким образом и для чего данный документ мог быть написан, в целом загадка целей его создания и самой его сущности остается пока неразгаданной. Может ли она быть разгадана в принципе, или нам придется просто смириться с парадоксальной противоречивостью и даже кажущейся абсурдностью этого документа? Как в этой связи не вспомнить о тех «странностях», «парадоксах», «несообразностях», «нелепостях» и «парадоксальном переплетении противоположностей», присущих средневековому сознанию и мировосприятию, о которых неоднократно писал в своих многочисленных ра-

coutumier de Tournai. Documents inédits (1170–1412) // В. С. R. Н. Т. 84, fasc. 4. Bruxelles, 1905. P. 521–542, surtout p. 523–524; *Idem*. Le servage dans le comté de Hainaut. Les sainteurs. Le meilleur catel. Bruxelles, 1910. P. 101–105, 180–187, 196–198, 245–247.

⁴⁴ После не очень простого поиска его имени в длинном свитке, содержащем в себе опись поименно упоминаемых в ней в полном беспорядке более четырех сот алтарных трибутариев.

⁴⁵ Собственно, в подтверждение того, что они, действительно, всегда помнили об этом, у нас имеются прямые свидетельства самих грамот, некоторые из которых мной уже ранее приводились. См. подробнее об этом также в моей статье: *Габдрахманов П. Ш.* Странная origo Бруны: О самосознании алтарных трибутариев в Эно XIII века // Казус – 2005. М., 2006. Вып. 7. С. 307–328.

ботах А. Я. Гуревич⁴⁶. Оказывается, данный свиток, как и другие подобные ему описи – тоже один из таких своеобразных «парадоксов», свидетельствующий о существовании даже среди самих обычных средневековых документов «странных», «гибридных» и «загадочных». Выясняется также, что характерные для средневековой культуры «антиномичность» и «амбивалентность», о чем писали – еще до А. Я. Гуревича и каждый по-своему – Л. П. Карсавин⁴⁷ и М. М. Бахтин⁴⁸, проявляются не только на страницах произведений «среднелатинской словесности», но и при более внимательном рассмотрении обнаруживают себя в самом заурядном средневековом документе, к коему, несомненно, можно отнести «странный» свиток из архива аббатства св. Петра в Генте.

⁴⁶ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. Изд. 2. С. 20–25; *Он же*. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С. 271–272, 332; *Он же*. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (Exempla XIII века). М., 1989. С. 355; *Он же*. «Гуманитарное знание... не должно бояться неясностей и парадоксов» // *Arbor Mundi – Мировое древо*. М., 2004. № 11. С. 201–220.

⁴⁷ Указывая на «антиномичные элементы» средневековой религиозности, когда «мы наталкиваемся на исключаящие друг друга воззрения», и которые, «кажется нам, вместе существовать не могут», Л. П. Карсавин не исключал возможности при их объяснении «признать исконную антиномичность (средневекового – П. Г.) коллективного сознания». См.: Карсавин Л. П. Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках, преимущественно в Италии. Пг., 1915. С. 34–35.

⁴⁸ Как известно, говоря о «двумирности» «культурного сознания Средневековья», М. М. Бахтин подчеркивал «амбивалентность смеха» и «всей системы народно-праздничных образов» самой «народной смеховой культуры», которая противостояла «официальной» («серьезной») «церковной и феодально-государственной» культуре. См.: Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990². С. 10, 17–18, 233 и др.